

— Ты получил разрешение от своих родителей, прежде чем прийти ко мне?

— А ты получил разрешение от своих родителей, прежде чем позвать меня сюда?

Я услышал насмешливый голос, передразнивающий меня. Го Ёхан хихикнул, подражая моей манере говорить, но от этого это прозвучало еще более по-паинькински. Я остановил свою руку, чтобы открыть дверь, и посмотрел на него. Но Го Ёхан был не из тех парней, которых волнует пристальный взгляд.

— Ну так что?

Го Ёхан слегка наклонил голову и улыбнулся одними глазами.

— Когда это я так говорил?

— Даже если ты так не говорил, звучит-то оно именно так.

Неужели моя манера говорить действительно такая занудная? Я не мог в это поверить. Я машинально нахмурил брови.

— Я действительно так говорю?

— Да. Именно так.

— Ты чертовски бесишь меня. Seriously.

— Хахаха.

Раздался веселый смех. Когда Го Ёхан не усмехается, его смех звучит на удивление бодро. Я предложил этому звонкому смеху два варианта на выбор.

— Ты хочешь спать в моей комнате или в комнате для гостей?

— Хм.

Го Ёхан погладил пальцем подбородок. Его широкий, удлинённый рот изогнулся в улыбке. Затем, с довольно серьезным выражением лица, он ответил.

— Полагаю, мне придется пройти в твою комнату, да?

— ...Но в моей комнате только одна кровать.

— Эй. Разве это не очевидно? У кого, черт возьми, в комнате две кровати?

Го Ёхан приподнял бровь. Я бессмысленно вздохнул. Может быть, мне с самого начала не следовало давать ему выбора. Но, так или иначе, его шутки попадали точно в цель, и я едва сдерживал смех.

— Я вижу, как ты стараешься не рассмеяться.

Дерьмо. Я лопнул.

На следующее утро я проснулся вместе с Го Ёханом. Я вручил ему запасную зубную щетку, которую держал для гостей. Что касается его формы, то он принес ее сам. На завтрак была коробка для ланча, которую мои родители заказали заранее. Я даже получил сообщение, в котором говорилось, что с сегодняшнего дня кто-нибудь будет приходить и забивать холодильник гарнирами, так что мне не стоит беспокоиться о еде. На экране моего телефона мигнуло сообщение от родителей.

— Что у вас там с едой? Я не хочу, чтобы ты ел одни холодные закуски.

Со временем экран снова потемнел, и в этом черном отражении я увидела Го Ёхана.

По дороге в школу я спросил его:

— Ты умеешь готовить рис?

— Рис?

— Да. У меня есть скороварка.

— Ой. Да, я знаю, как это делается.

Ёхан сам готовит рис? Сама мысль об этом была нелепой. Мое воображение разыгралось, и внезапно в моей голове возник его образ в фартуке. Я расхохотался, и Го Ёхан, даже не понимая, что тут смешного, просто рассмеялся вместе со мной. Он, наверное, подумал, что я смеюсь над ним. Но я не стал ничего объяснять, просто позволил ему продолжать смеяться.

Как только я пришел в школу, я решил, что должен написать родителям. Сказать им, что все в порядке, что я могу готовить сам.

И пока мои родители искали новую домработницу, Го Ёхан просто... остался у меня дома.

Такое случилось всего один раз. По дороге домой я как бы невзначай спросил:

— Хочешь поужинать у меня?

Только один раз. Но после этого он так и не ушел. Как ни странно, его вещи продолжали скапливаться в моей комнате. В какой-то момент его одежда даже стала висеть в моем шкафу. Поскольку наши дома были рядом, он, должно быть, решил, что может просто оставить их у меня.

Это странное совместное проживание вызвало у меня незнакомые чувства. В какой-то момент я деликатно спросила его:

— Ты не собираешься домой?

В его ответе была насмешка.

— Как я уйду? Я должен готовить для тебя.

— ...Ах, да.

После этого я почувствовал себя слишком неловко, чтобы спрашивать его снова.

Шутки Го Ёхана немного ошеломляют. Каждую ночь я сталкивал его с кровати, когда он пытался забраться ко мне. Сидя на полу, он дулся на меня, и каждый раз, когда я видел этот взгляд, у меня начинало знобить в животе. Но поскольку причина, по которой я его выгонял, была именно в этом раздражении, я действовал еще жестче.

Благодаря этому Го Ёхан в основном спал на диване в моей комнате.

И вот тогда я узнал, что Го Ёхан спит как убитый. Не храпит, не скрежещет зубами, даже почти не двигается.

Ночами, когда у меня были проблемы со сном, я все равно смотрел на него. Он был похож на вампира из фильма.

Однажды утром я так и сказал ему:

— Ты похож на вампира.

Он без колебаний ответил, продолжая жевать:

— Наверное, потому, что моя прабабушка была румынкой.

У меня не было возможности узнать, правда это или нет. И не было возможности подтвердить это. Его лицо совсем не изменилось, когда он это сказал. Даже если бы я спросил, серьезно ли он, я бы не смог сказать, был бы его ответ ложью или нет. Так что я не стал утруждать себя расспросами.

Несмотря на всю его постоянную ложь и шутки, в них было какое-то странное утешение.

Удивительно, но Го Ёхан умел пользоваться стиральной машиной.

Поскольку скоро должна была прийти новая домработница, я просто складывал всю свою грязную одежду в корзину для белья, ожидая, пока она соберется в кучу. Но тут Ёхан наугад отправился искать инструкцию по использованию стиральной машины.

В моей семье инструкции не выбрасывают. Даже если домработница уволится, следующая сможет просто прочитать инструкцию и сразу же начать пользоваться вещами. Го Ёхан нашел ее. Как ребенок, который знает, как выжить в одиночку.

— Джун, ты совершенно бесполезен в жизни. Ты настолько мусор, что я даже не могу отправить тебя на переработку.

— Заткнись.

Чувствуя себя смущенным его шутливой отповедью, я огрызнулся в ответ чуть резче.

— Что бы ты без меня делал?

— ...

Закатав рукава, он нажал несколько кнопок, и стиральная машина заработала как надо.

Я совсем не помогал ему. Вместо этого я просто смотрел на его белую рубашку, на его длинные руки, на туго натянутую рубашку на животе и на четко очерченные линии шеи.

И я захотел его...

Блять. Я действительно был просто еще одним тупицей. Что это вообще за шутка. Какой воздерживающийся человек смотрит на собственного друга как на чертово блюдо с гарниром?

Но, как всегда, все усугубил Го Ёхан.

— Джун-а.

— Хм?

В последнее время физический контакт между нами становился все более смелым. Больше всего меня потряс момент, когда Го Ёхан сфотографировал прачечную.

Он просто делал пробный снимок, чтобы отправить моим родителям, чтобы они не вмешивались. Но внезапно, словно из ниоткуда, он появился у меня за спиной и сжал мою руку.

Его теплое прикосновение обожгло мою холодную кожу.

— Ч-что? Что ты делаешь?

Жар пробежал у меня от кончиков пальцев ног до пупка. Вздвогнув, я отстранился, но Го Ёхан только ухмыльнулся и ушел как ни в чем не бывало.

Школьная жизнь текла гладко.

Хан Джун У все еще не приходил в школу. Иногда я видел, как он стоит у школьных ворот, ожидая Хан Тэсана. Хотя все прохожие поглядывали на него, он просто стоял и ждал, как идиот.

Честно говоря, он выглядел жалко. Как полный тупица, который никогда не думал ни о чем, кроме того, что было прямо перед ним. Неужели его даже не волновали взгляды и перешептывания?

Тем временем Хан Тэсан спокойно занимался своей школьной жизнью. Иногда он пропускал последний урок или избегал дороги прямо к школьным воротам после уроков, вероятно, изо всех сил стараясь избежать Хан Джун У.

После того инцидента Хан Тэсан не разговаривал со мной. И не подходил к Ёхану.

— Ах...

— Оу...

Дерьмо. Когда вы учитесь в одном классе, такое случается. Например, как сейчас, мы чуть не

столкнулись в дверях.

Я быстро изобразил вежливую улыбку и заговорил:

— Хэй, доброе утро.

Хан Тэсан, к счастью, так и не ответил. Он просто прошел мимо меня.

Но каждый раз, когда наши пути случайно пересекались, он краснел и нервничал. Он бросал на меня взгляд, как будто хотел что-то сказать, но в конце концов закрывал рот и уходил.

Я не обращал на это внимания.

И затем...

...Черт.

Го Ёхан исполнил свое желание. В итоге мы оказались в одном классе.

Я сжала кулак, когда посмотрел на список учеников на стене. Мое желание было полностью разрушено.

3-й курс, 1-й класс.

Из всех людей в нашей группе друзей Го Ёхан и я были единственными, кто учился в одном классе.

Может быть, Бог действительно на стороне Го Ёхана. Иначе как он мог быть таким везучим? Даже так называемые неудачники в жизни — друзья Го Ёхана — были отвергнуты вместе с Хан Тэсаном и Хан Джун У. К счастью, Хан Тэсан едва не попал в средний класс. Тем временем Го Ёхана и меня поместили в самый первый класс, в то время как все остальные застряли в последних.

Даже здания были разделены между западным и восточным крылами.

Наш классный руководитель остался прежним. Явно недовольный тем, что его назначили старшим, он ворчал с самого первого утреннего собрания.

— Я делаю это только потому, что я самый молодой.

Тем не менее, он выглядел довольно бодрым. Он оглядел учеников и широко улыбнулся.

И не зря.

Как ни странно, в классе 3-1 не было хулиганов. Класс был полон учеников, известных своими хорошими оценками.

Анализируя ситуацию, можно было сделать только один вывод.

— Они что, собрали всех отличников в одно место?

Кто-то пробормотал это, и я молча согласился, оглядывая комнату.

Все мои сомнения подтвердились на уроке корейского. Наш учитель, известный своей болтливостью и нерешительностью, забил последний гвоздь в крышку гроба.

Как и ожидалось, в элитном классе атмосфера другая. Я бы хотел, чтобы всю оставшуюся жизнь я мог находиться только в 1-м и 2-м классах.

Ан Джису был переведен во 2-й класс. Между тем, в самом начале нашего класса сидел ученик, занявший третье место во всей школе. Именно тогда я понял, что школа намеренно поместила в 1-й и 2-й классы самых успевающих учеников, основываясь на результатах последних выпускных экзаменов.

Я понятия не имел, как они распределяли учеников по другим классам, но было ясно, что 1-й и 2-й классы были единственными, о ком они действительно заботились. Остальные? Их отбросили.

По крайней мере, так было заведено в этой школе.

Я повернул голову, чтобы посмотреть на Го Ёхана.

Как всегда, он сидел в самом конце. Он был высоким и широкоплечим — если бы он сидел посередине, то закрывал бы кому-нибудь обзор. Вдобавок ко всему, его длинные ноги и руки делали заметным каждое движение.

Между тем, я, который был лишь немного выше среднего роста, сидел посередине.

Го Ёхан вытянул шею, прижимая к ней кончик шариковой ручки. Го Ёхан держит ручку, Го

Ёхан учится.

Парадокс.

В конце концов, Го Ёхан превзошел Хан Тэсана по успеваемости.

Конечно, он это сделал.

Несмотря на то, что Хан Тэсан занял седьмое место в финале первого семестра, а Го Ёхан - девятое, второй семестр стал для Тэсана катастрофой. Тем временем, на первый взгляд, Го Ёхан оставался спокойным.

В первый день занятий после зимних каникул наконец-то появилась новая домработница.

На вид ей было под тридцать, то есть меньше, чем я ожидал. В отличие от предыдущей домработницы, которая всегда внимательно относилась к моему настроению, новая была исключительно профессионалом. Она закончила свои дела и без суеты вернулась в свою комнату.

Что означало, что у Го Ёхана было еще больше места для отдыха.

Не то чтобы он был из тех, кто с самого начала заботился о других.

Тем не менее, мне показалось, что он, по крайней мере, упомянул об этом моим родителям.

Хотя я и не сказал им ни слова, они знали, что Го Ёхан собирался приходить ко мне. Однажды они как бы невзначай заговорили об этом по телефону.

— Я слышал, сын председателя Го часто бывает у нас дома?

Я упомянул его только как соседа, но каким-то образом всплыло имя его отца.

— Я не мог не обидеться на своих родителей за то, что они никогда не говорили мне, что семья Го живет по соседству. Оказывается, мы учимся в одном классе. В итоге мы сблизились.

— О боже! Это здорово!

Реакция была совершенно иной, чем когда они говорили о Хан Джун У.

В трубке раздался смех.

— О, мой сын всегда выбирает таких хороших друзей! Но, честно говоря, я беспокоюсь за тебя. Другие дети сходят с ума, когда остаются одни, а ты даже не знаешь, как повеселиться. Что ты собираешься делать, когда вырастешь?

Пустые слова.

Их слова на самом деле были наполнены любовью.

На моих губах появилась ухмылка.

— Да, что же я буду делать, когда вырасту..?

Бунт был бы облегчением. Но, мама, твой сын на самом деле гей, у которого встает всякий раз, когда он видит привлекательного парня.

Выслушав целую речь, полную материнской гордости, я, наконец, вернулся в свою комнату.

Но когда я добрался туда, Го Ёхана уже не было.

Я обошел вокруг, ища его следы. Затем я услышал звук льющейся воды из ванной, смежной с моей комнатой.

Должно быть, он принимал душ.

Я повернулся и лег на кровать, листая что-то в телефоне.

Где-то зазвонил телефон.

Я сел и огляделся. На краю кровати мигал телефон. Я протянул руку.

Это был телефон Го Ёхана.

Точнее его отец.

Экран погас, но появились записи прошлых звонков.

Девять пропущенных звонков.

Все от отца.

Только я собрался их проверить, как телефон зазвонил снова.

Десятый звонок подряд.

Это не могло быть к добру.

Когда родители так настойчиво звонят, это редко приводит к чему-то хорошему.

Я встал с кровати и подошел к двери ванной.

— Ёхан.

Я постучал. Нет ответа.

Я постучал еще раз, но единственным ответом был звук льющейся воды.

Моя рука инстинктивно потянулась к дверной ручке.

Но я не мог заставить себя открыть ее.

Я уже знал, что увижу.

И я не был уверен, что со мной все будет в порядке после того, как я увидел бы обнаженное тело Го Ёхана.

Кан Джун, такой утонченный извращенец.

В конце концов, я решил ответить на звонок сам.

Возможно, это было к лучшему.

После общения с Хан Джун У у меня появился талант придумывать дурацкие отговорки.

Десятый пропущенный звонок закончился, и телефон сразу же зазвонил снова.

Одиннадцатый.

Я выдохнул, вернулся в свою комнату и снял трубку.

— Здрав...

— Ты, маленький засранец. Куда, черт возьми, ты сбежал на этот раз? Что, черт возьми, ты пытаешься сделать? Ты хоть представляешь, во что ты меня превратил с генеральным директором Ханом?

...Какого хрена?

Потрясенный, я отнял телефон от уха и еще раз проверил номер звонящего.

Я неправильно понял?

Нет, там определенно было написано отец.

Я вспомнил вежливого, воспитанного мужчину, которого встречал раньше. Мягкий, властный человек, который только что превратился в грубого головореза.

Разве это то, что отец должен говорить своему сыну?

И в таком тоне?

Это означало, что Го Ёхан слышал это всю свою жизнь.

Я никогда не испытывал этого и не мог понять.

Что, черт возьми, не так с Го Ёханом?

Он умен, сообразителен, способен лишь слегка проказничать, и на самом деле он до странности добрый.

Даже когда я ненавидел его, я все равно думал, что он лучше Хан Джун У.

И вот, прежде чем я смог себя остановить, я открыл рот.

Честно говоря, я, кажется, немного разозлился.

— Извините... Я друг Ёхана, Джун. Кан Джун. Мы учимся в одном классе.

Тишина.

И снова тишина.

В трубке не было ничего, кроме тишины.

Он, должно быть, смущен.

В конце концов, он только что обругал собственного сына в присутствии его друга.

Должно быть, ему показалось, что его истинная натура раскрылась.

— Вы помните? Мы тогда встречались в церкви...

— А, это ты.

Ответил взволнованный голос.

Конечно, он был поражен.

Он только что разразился градом проклятий, но тут же понял, что слушает его не его сын, а сосед его сына.

— Мне жаль.

Я постарался говорить тихо, намеренно позволяя звуку его учащенного дыхания достичь моих ушей.

Выводить из себя взрослых, с которыми я на самом деле не мог бороться, — это был идеальный способ отомстить им.

Ровно настолько, чтобы быть надоедливым маленьким говнюком, не более того.

Что-то настолько постыдное, что, когда он подумает об этом перед сном, ему станет достаточно стыдно, чтобы перестать обращаться со своим сыном как с мусором.

— На самом деле, Ёхан сейчас у меня дома. Оказалось, что мы живем по соседству, и я пригласил его в гости.

— ...В гости?

— Да. Мои родители уехали из Кореи на некоторое время, и с тех пор, как уволилась домработница, я остался дома один. Погода в последнее время была довольно ужасной, так что я умолял его остаться со мной. Я просто не хотел оставаться один, поэтому у Ёхана не было другого выбора, кроме как остаться. Если это проблема, я приношу свои искренние извинения. Я думал, все будет в порядке, ведь наши дома так близко... Мне правда жаль.

Здесь я намеренно умолчал о своих родителях.

И постарался, чтобы это прозвучало жалобно, практически пресмыкаясь.

Вот почему иметь влиятельных родителей не так уж и плохо.

Это заставляет людей действовать осторожно.

Ругать чужого ребенка не так просто, как своего собственного.

В трубке слышался медленный вдох.

— Извиняюсь. От этого парня всегда были одни неприятности, поэтому я вышел из себя, подумав, что он мог стать причиной еще одной проблемы. Ты, должно быть, удивлен. Ты в порядке?

— Я в порядке. Сыновья есть сыновья, в конце концов.

Не все из них.

И почему-то мне стало не по себе от этого разговора.

По крайней мере, отец Хан Джун У все еще надеялся на своего сына.

Но отец Го Ёхана этого не сделал.

Несмотря на то, что Хан Джун У был в еще худшем положении, отец Го Ёхана был намного холоднее.

От этой пустой, отстраненной версии отцовской любви у меня перехватило горло.

Я инстинктивно сглотнул и потер шею.

— Так этот ребенок у тебя дома?

— ...Да.

— Тогда отправь его поскорее обратно домой. Он ведь тебя беспокоит.

Отправить его обратно?

Холодный, пустой дом посреди зимы.

Ёхан в одной футболке, из-под которой торчат костлявые плечи.

Все эти подробности заставили меня пожалеть его.

Мне казалось, что я брошу его, если выгоню.

— Э-э... Нет. Все в порядке. На самом деле, мне нравится, когда он рядом. Раньше мне было одиноко, но теперь у меня есть компания. Он меня совсем не беспокоит. Мы даже учимся вместе. О, точно! Вы знали, что оценки Ёхана повысились? Он попал в класс отличников.

— Правда?

Стоп. Он что действительно не знал?

Как он мог быть настолько равнодушным?

Я нахмурился.

Этот мужчина вообще заслуживает того, чтобы его называли отцом?

Я отчаянно пытался сказать о Го Ёхане как можно больше хорошего.

— Он порвал со всеми плохими ребятами и теперь сосредоточен только на учебе. Он лучший ученик по английскому во всей школе. Иногда я даже прошу его помочь мне с заданиями по английскому.

У меня никогда не было такой возможности.

Но я все равно сказал это.

— Вот почему я попросил его остаться на ночь, чтобы позаниматься вместе. Приближаются промежуточные экзамены, и я подумал, что для нас обоих будет лучше сосредоточиться. Знаете, наличие партнера по учебе дома повышает мотивацию.

Нет ответа.

Воцарившееся молчание заставило меня почувствовать себя неловко.

— И, что ж... Ёхан сказал мне, что он не ходит в школу на доп занятия, и ему трудно сосредоточиться дома из-за своей семьи...

Ложь громоздилась на лжи.

Го Ёхан никогда не говорил ничего подобного.

Но я сказал именно то, что нравилось слышать взрослым.

Именно те слова, которым они хотели верить.

И с этими словами тишина, наконец, прервалась.

<http://bllate.org/book/12586/1118495>